

ГЕОГРАФИЯ И ОХОТОВЕДЕНИЕ*В. Н. СКАЛОН, Т. Н. ГАГИНА***ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА**

В нашей стране существует две формы охотхозяйственных предприятий: производственные, рассчитанные на получение дохода, и любительские, предназначенные удовлетворять право трудящихся на охоту в целях отдыха.

Производственное хозяйство должно давать доход, а любительское может быть самокупаемым и состоять на дотациях, не превышающих финансовые возможности юридического пользователя.

Существует мнение, что производственное хозяйство приуще малонаселенным районам, а любительское — густонаселенным. Это не совсем так. Производственное охотхозяйство может развиваться в любом районе нашей страны, только в обжитых его местах может быть очень небольшим, а в малообжитых — ведущим. С другой стороны, любительские охотхозяйства необходимы всюду около крупных населенных пунктов. Но ведь сейчас города возникают и в тайге и в тундре. Чем севернее район, тем менее устойчива природа и, если охотпользование не будет организовано, возникновение «биологической пустыни» в этих местах неизбежно. Таким образом, обе формы, будучи самодовлеющими, идут параллельно, или взаимопроникают. Взаимозависимость их нарастает и это надо учитывать.

Охотничье хозяйство нашей страны едино в смысле общности интересов трудящихся: охотниками могут быть только энтузиасты. Звери и птицы, составляющие единый государственный охотничий фонд, живут вольно, требуя от человека только покровительства. Всюду, где люди не преследуют животных в строго определенные сроки, они легко приспосабливаются к близкому соседству человека и к измененным условиям. Если животных не убивают больше, чем нарождается, и дают им возможность осуществлять рост численности, непременно возникает изобилие любого вида зверей и птиц.

Поскольку сейчас нет недосыгаемых и непосещаемых районов, дикие животные практически всюду в руках человека. Очевидно, создалось положение, которое было в парках Шотландии в половине прошлого века, когда Карл Маркс писал: «Дичь, обитающая в парках аристократов, есть конституционное домашнее животное» (Капитал, т. 1, 1952, стр. 375). Иначе говоря, следует заменить хаотическое охотпользование зоотехническими принципами изъятия избыточного поголовья, то есть ограничить годовым приплодом с оставлением «ремонтного поголовья». Это вполне реально и осуществимо. Указанные меры необходимы в связи с тем, что: 1. Положение госохотфонда неблагоприятно, но потенциально рост его не ограничен и зависит от деятельности людей; 2. На огромных просторах тайги и тундры возможна форма комплексного охотхозяйства; 3. Продукция охотхозяйства очень разнообразна и спрос на нее будет постоянно высоким; 4. Совершенно реальна задача достижения уровня «второго животноводства» и «второго птицеводства» за счет развития охотхозяйственной деятельности.

Первое, что для этого требуется, это раз и навсегда надо утвердить качественно новое отношение к диким животным. За ними нужно признать «права и преимущества» домашних животных со всеми вытекающими последствиями. В этом единственно надежный путь к ликвидации массового браконьерства.

Во-вторых, повсеместно ликвидировать обезличку охотпользования, включая устранение понятия «угодья общего пользования», что является лишь ширмой для браконьеров. Эти угодья должны быть «резервным фондом», неприкосновенным вплоть до устройства и закрепления охотугодий. Всякую охоту вне закрепленных угодий следует запретить и преследовать как браконьерство.

В-третьих, расширить комплекс использования ценностей дикой живой природы. До сих пор деятельность промхозов носит чисто потребительский характер и часто скатывается к форме деятельности кустпромартелей. При этом в погоне за случайной выгодой руководители занимают охотников всевозможными случайными заданиями, не имеющими прямого отношения к деятельности охотхозяйственных предприятий. В результате промхоз устраняется от одной из главных задач — охраны принадлежащих ему огромных территорий и может понести огромные убытки от одних пожаров. Не осуществляя контроль за посещаемостью угодий, промхоз бессильно предотвратит опасность наводнения их туристами.

Промхоз может получить от организации туризма доход гораздо больший, чем от других производств, а кроме того,

сохранит природу и углубит ее освоение. К этой же области относится и охотничий туризм, возможности которого разнообразны, а реализация ничтожна.

Немаловажным в деятельности промхозов должно стать любительское рыболовство. Промышленное рыболовство, «заготовка» рыбы на мелких таежных речках ведет к опустошению водоемов. Использование их отдыхающими должно строго контролироваться. Разумеется, надо расширить права работников промхоза в борьбе с нарушителями, поручив им и взыскание штрафов и конфискацию всех орудий и средств браконьерства (включая моторный транспорт), поскольку сейчас промхозы совершенно бессильны в борьбе с моторизованными хищниками.

Во взаимоотношениях производственных и любительских охотничьих хозяйств нужна большая гибкость.

К сожалению, существует ошибочная «теория» замены любителями охотников-профессионалов. Хотя надо помнить, что любитель в тайге и в тундре только гость, малоосведомленный и бесконтрольный. Во-первых, он не в силах правильно обслужить угодя, для чего нужно знание и опыт, во-вторых — он равнодушен к экономии использования (такая форма использования и есть подлинная обезличка), в-третьих, велик соблазн продавать лущину на сторону, что, к сожалению, сейчас не редкость. Охотник-производитель, умелец и мастер был и должен быть основной фигурой каждого охотхозяйственного предприятия. Допуск любителей на угодя промхоза возможен, часто даже необходим, но лишь на участки, закрепленные за штатными охотниками — профессионалами, под их надзор и руководство, при условии материальной заинтересованности инструктора. Худшая форма делячества промхозов — «экономия» на штатных охотниках. Без необходимого их количества промхоз не выйдет из состояния примитива. Разумеется, никаких «егерей» в производственных охотхозяйствах не может быть. Если они есть, то это говорит о неграмотности руководства.

С другой стороны, охотник-профессионал не может не быть основной фигурой и любительского хозяйства. Основа его деятельности здесь — обслуживание любителей, контроль за отдыхающими, охрана природы, а наряду с этим и освоение тех видов животных, добыча которых не представляет интереса для любителя.

Опыт показывает, что любительское охотничье хозяйство в состоянии не только достичь самоокупаемости, но может давать известный доход. Пример этому — деятельность охотоведа А. Шляпникова в хозяйстве Нижнетагильских заводов. Такие достижения имеют огромное принципиальное

значение, так как хозяйства этого типа или существуют номинально, или быстро закрываются из-за убыточности. Весьма важно в областях и районах иметь штатных специалистов по борьбе с хищниками. В литературе имеются сообщения об избыточной численности лисиц и волков на Украине. Есть сведения о чрезмерной численности лисиц в южном Казахстане и в других местах.

Охотоведам известно, что добывание лисиц и волков дело сложное и не всякому доступно. В то же время имеется опыт мастеров-лисятников, которые не только «истребляют» лисиц, но добывают их вовремя, сдавая государству полноценную пушнину и получая большой доход. Таких мастеров мало, рядовые охотники практически бессильны, и надо принять меры к тому, чтобы контингент таких мастеров был достаточно расширен. Можно напомнить, что в Северной Америке десятилетиями существовали и успешно трудились профессионалы — охотники на волков, койотов и лисиц, и эта профессия пользовалась заслуженным уважением.

С. И. НЕМЧЕНКО, А. В. СКАЛОН

ПРОБЛЕМА ТАЕЖНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Охотничье хозяйство — это специфическая отрасль производства, занятая использованием биологических ресурсов окружающей среды и в силу этого являющаяся сферой переплетения биологических и экономических законов воспроизводства. Специфика охотничьего хозяйства не мешает ему подчиняться общим экономическим законам развития, а черты социалистического производства, приобретаемые им во все больших масштабах, делают его равноправной отраслью общественного производства. Мы сознательно ограничили пределы рассматриваемых проблем областью производства, а именно «таежного природопользования». Эта сфера деятельности охотничьего хозяйства в достаточной степени своеобразна и по своим условиям однотипна для всей таежной территории нашей страны. Хозяйства, занятые таежным природопользованием, имеют достаточно много общего для объединения их в одну категорию. Мы поставили себе задачу — проанализировать в общих чертах современное состояние и пути развития организационной структуры таежного природопользования, с тем чтобы выбрать наиболее оптимальный, на наш взгляд, проект решения.

Использование ресурсов дикой живой природы в Иркутской области ведется 20 предприятиями производственного направления, образующими основное звено организационной